

Екатерина Никандрова

Бруно

Екатерина Никандрова

Бруно

«Автор»

2026

Никандрова Е.

Бруно / Е. Никандрова — «Автор», 2026

Нина живет в подземном городе. Это один из немногих оплотов человеческой цивилизации, уцелевший после того, как обломки гигантского астероида упали на Землю, и весь мир погрузился во тьму. Здесь, под землей, у Нины есть всего две задачи — выжить и найти пропавшего отца. Кто знает, что из этого ей удастся?

© Никандрова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Екатерина Никандрова

Бруно

Пролог

В 2199 году на Землю упал астероид. Не то, чтобы человечество не готовилось к этому моменту и не пыталось его предотвратить — мы сделали все возможное. Попытки изменить траекторию движения астероида, несмотря на то, что они продолжались годами, оказались тщетными. Было принято решение разбить астероид на части, но эффект от падения обломков все равно оказался катастрофическим.

В тот день нам всем оставалось лишь одно — надеяться. Надеяться хотя бы на то, что обломки астероида упадут в океан, там, где они принесут меньше вреда человечеству. Часть из нас наблюдала за приближением астероида из убежищ, находящихся на огромной глубине под поверхностью земли, часть — с космической станции на орбите.

Но мы недооценивали то, какой ущерб могут нанести даже обломки астероида. Земная кора была разрушена во многих местах, ее обломки выбросило в атмосферу, вода из океанов взлетела вверх гигантскими брызгами, словно кто-то с силой бросил несколько тяжелых камней в бассейн... Вулканическая магма поднялась на поверхность земли, а в воздух взвились столбы пыли, закрывшие свет солнца на многие месяцы. Земля погрузилась во тьму, не оставив никаких шансов ни животным, ни растениям, ни тем людям, кто по несчастной случайности не смог попасть в подземные убежища в нужное время...

Шли годы, но температура на поверхности Земли так и не понизилась до подходящей для человеческой жизни. Из-за удара обломков планета за несколько месяцев потеряла свое магнитное поле, а вслед за ним — и атмосферу. Теперь выход на поверхность стал возможен лишь в скафандре и с кислородным оборудованием. Глубоко под землей в нескольких лабораториях ведется непрерывная работа по получению кислорода из воды с помощью электролиза. Огромные резервуары были построены и наполнены водой задолго до катастрофы — хоть в этом мы были успешны. А еще, выживших оказалось не так много, и потому по прогнозам наших ученых сырья для производства кислорода хватит нам еще примерно на десятилетие. За это время мы надеемся изобрести какой-то новый способ производства того, без чего человек не может прожить и нескольких минут. Некоторые — но их считают безумцами — все еще верят, что планета остынет и вернет себе магнитное поле, а с ним хотя бы часть атмосферы.

Глава 1

— Эй, ты, поди сюда! — вдруг говорит один из них, заметив меня. — Да-да, ты, замарашка!

У этого мужчины странное лицо: оно одновременно отталкивает, и притягивает взгляд. Слишком вздернутый нос, резко очерченные губы, слишком широко расставленные глаза. В этом лице каждая черта словно «слишком». А когда он машинально откидывает со лба мокрые темные волосы, я вижу уродливый шрам, наискось пересекающий его лоб.

Застываю на месте, как вкопанная: ни шевельнуться, ни слова произнести. Бежать неразумно: их много, и они явно быстрее меня. А я не настолько хорошо знаю этот район, чтобы скрыться в темных закоулках прежде, чем меня нагонят.

Станный парень меж тем властным движением руки отодвигает в сторону соратников, мешающих ему пройти, и подходит ко мне ближе. Смотрит пристально, прямо в глаза. Я смотрю исподлобья, как только и может смотреть живущая в бараках Города Выживших: маленький недоверчивый зверь. Слишком часто мне приходилось сталкиваться с неприятностями, и сейчас что-то подсказывает мне, что передо мной источник очередной опасности. Я пока только не могу понять, насколько эта опасность велика.

«Доминик, оставь ее, для чего она тебе! Пусть бежит дальше побираться по помойным бакам! Посмотри, какая она грязная, как бы не заразиться... антибиотиков в Городе осталось не так много, не на всех стражей хватит», — хрипло смеется один из парней позади. Вся компания тут же, как по сигналу, разражается хохотом на разные лады. Но тот, кого назвали Домиником, не оборачиваясь, приподнимает полусогнутую руку с раскрытой ладонью, и смех смолкает так внезапно, словно его выключили. Это ясно показывает мне, что среди этих стражей он — главный, его боятся и слушаются с полуслова. И да, в нашем мире мало кому может прийти в голову, что кто-то подчиняется другому из преданности или иных добрых чувств. Нет, только из страха. Это единственная причина, по которой в Городе Выживших, который его жители для простоты зовут просто «Город», одни подчиняются другим.

У незнакомого мне Доминика зеленые глаза. Зеленые и холодные. Острые, как струи дождя, которого никогда не видели эти улицы. Равнодушные, как глаза человека, который многое повидал. В них нет ни интереса ко мне, ни злости, ни удивления — ничего. Немного раздражения, пожалуй, словно я — надоедливая муха, повстречавшаяся командору этим вечером. Да, муха... или крыса, учитывая, что я пряталась за мусорным контейнером... Лучше мне было бежать сразу...

Я набираю в грудь побольше воздуха, чтобы мой голос не звучал испуганно. Второе правило выживания на улице: никогда не показывай врагу, что ты боишься его. Первое: при малейшей опасности — беги! Если не получилось следовать первому, используй второе.

Доминик в это время бесцеремонно разглядывает меня с головы до ног: от повязки на волосах, которые к вечеру в духоте и испарине подземелья превратились в неряшливые сосульки, до грязных и ободранных ботинок с высокой шнуровкой.

— Так как, говоришь, тебя зовут?

— Нина... меня зовут Нина.

Очень хочется добавить: «Пожалуйста, можно мне уйти», но я не должна нарушать второе правило, ведь это может стоить мне жизни.

— Ни-на, — повторяет мой собеседник задумчиво, словно пробуя звуки на вкус. За его спиной слышны смешки его сотоварищей: он снова вскидывает руку, и воцаряется гробовая тишина. Я не шевелюсь, ведь сейчас любое мое движение может быть истолковано как угроза. Какая ты идиотка, Нина, и угораздило же тебя забраться в эту часть города, о чем ты только думала!

— Меня зовут Доминик, — неожиданно говорит командор. — А это вот мои ребята. — поводит плечом куда-то назад. — Откуда ты здесь, Нина? У меня неплохая память на лица: я раньше никогда тебя не видел.

— Я... из Южного района.

— И что же ты здесь забыла?

— Я случайно... забрела сюда.

Доминик одаривает меня взглядом, который говорит: «Ну я же не дурак, право слово», но молчит, лишь скептически покачивая головой.

— Что ж, Нина. Весь Северный знает Доминика, как воплощение жестокости. Но ты ведь этого не знала, правда?

Я с трудом сглатываю слюну. Я уже давно просканировала и оценила все возможные пути отступления и, кажется, пора рискнуть.

— Не знала? Говори! — Доминик повышает голос. — У меня сегодня вечером есть дела поинтересней, чем болтать с какой-то оборванкой на задворках!

Он вдруг закашливается, пытается сделать вдох, борется с непослушными легкими, но быстро справляется, всего за несколько секунд. Это ощущение мне знакомо.

— Нн...нет, не знала. Я не знала!

— Тебе повезло, у Доминика сегодня был удачный день, не хочу заканчивать его кровопролитием... Беги, Нина! Беги, но запомни, чтобы больше я тебя здесь не видел! Я не часто бываю так добр... Ну, что ты стоишь? Я неясно выразился?

Стряхнув с себя оцепенение, мгновенно срываюсь с места. Нет, мне не нужно повторять дважды! Но прежде чем я бросаюсь бежать зигзагом, как загнанное животное, боковым зрением я успеваю разглядеть какой-то очень знакомый предмет в руках у Доминика. Мозг мгновенно складывает пазл — это аэрозольный ингалятор, в точности, как у меня.

Глава 2

Власть портит людей. Не думаю, что всех, но властителей Города Выживших она точно испортила. Городом управляет Совет. Для того, чтобы держать простых жителей в подчинении, у Совета есть стражи во главе с командорами. Кроме Совета и небольшого круга приближенных, преимущественно, врачей и инженеров, которые обслуживают установки, поддерживающие жизнеобеспечение, все остальные жители города, по сути — люди второго сорта, обреченные выполнять все самые физически тяжелые и грязные работы. Мне повезло — я работаю помощником повара в одной из общественных столовых. По крайней мере, я не голодаю...

У Совета есть грозные стражи для того, чтобы держать всех нас в узде. С того дня, как проклятый астероид врезался в Землю, у меня нет никого, кроме Бруно. Собственно, уже здесь, под землей, мы и познакомились. Бруно — золотистый ретривер, и он сам нашел меня в тот день, когда я, растерянная и ошеломленная, брела к бараку, своему новому месту жительства. За спиной — рюкзак со скромным комплектом вещей «на первое время», который мне выдали после того, как я пришла в себя.

Огромный лохматый пес вышел из-за угла. «Откуда ты? Как тебя зовут?» А он просто толкнул меня носом в ладонь. Словно знал, что у меня никого больше не осталось. На ошейнике у пса — потертый медальон, а на нем лишь одно слово: «Бруно». Прекрасное имя для моего нового друга. Моего единственного друга. Только с Бруно я могу поделиться всем, что меня волнует. С ним долгие вечера в моей комнате — одной из множества комнатушек в длинном коридоре двухэтажного барака, не кажутся такими мрачными.

У многих жителей Города проблемы с дыханием из-за того, что мы дышим тяжелым воздухом подземелья. У меня астма. Она была со мной еще на поверхности, но здесь она только усугубилась. Мы все знаем, что запас лекарств ограничен, а потому их выдают по строгому графику. Пара-тройка лишних вдохов из твоего ингалятора — и есть вероятность, что не доживешь до следующей выдачи. Я стараюсь экономить изо всех сил, но нехватка кислорода в воздухе, работа по двенадцать часов... иногда лишний вдох — единственное, что держит меня на ногах до вечера.

Однако, сегодняшняя встреча заставила меня задуматься. Ингалятор в руках командора. Такой близкий и такой недоступный. Наверняка, для командоров у Совета не такой суровый график выдачи лекарств. Наверняка, у командора Доминика имеются запасы. А что, если? Нина, как ты осмеливаешься даже думать об этом? Если стражи поймут тебя за кражей, тебя повесят на Центральной площади. Если не пристрелят сразу же. С нарушителями второго сорта в Городе не церемонятся. Совет не может допустить даже крошечной вероятности мятежа, а потому наказания за любую провинность очень строги.

«Не все ли мне равно? — думаю я, поглаживая мягкую шерсть Бруно, сидящего рядом. Тот тут же кладет свою большую морду мне на колени и благодарно вздыхает. — Нет, тебе не все равно, а как же отец? Кто найдет его, если не ты? А как же Бруно, с кем он останется? Да, вот именно, и именно поэтому, Нина, ты должна выжить! А для этого ты узнаешь, где живет этот командор со шрамом, прокрадешься в его дом и проверишь, есть ли у него ингаляторы, чтобы поделиться с тобой! Ведь это, возможно, твой единственный шанс выжить!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.